

— А почему, почему так? — Гу Саньюй очень хотела знать ответ.

— Я же говорил тебе в тот день, — Лу Чжэ подпёр рукой подбородок, положив его на тыльную сторону ладони, и посмотрел на неё. — Я сказал: я ждал этого дня очень долго.

Воспоминания о том дне мгновенно нахлынули на неё.

Лу Чжэ действительно тогда произнёс эти слова. Он стоял перед ней, и в его голосе звучала такая искренность.

Он признался, что знает о ней всё: её тревоги, её беспомощность, её боль. И что он хочет быть рядом, совершенно не обращая внимания на то, что она была замужем...

— Саньюй, может, ты и не веришь, но я правда ждал этого дня очень долго.

Она вспомнила эту фразу, и образ того, прежнего Лу Чжэ, наложился на мужчину, сидящего сейчас перед ней.

Гу Саньюй на мгновение лишилась дара речи.

Он был таким замечательным мужчиной: нежным, внимательным, чутким и скромным. На работе — строгий и немногословный главный врач, а рядом с ней он становился самым обыкновенным человеком, искренним и словно живущим только ею одной.

А главное — несмотря на разницу в возрасте, он обладал особой притягательностью.

Взглянув на себя, Гу Саньюй вздохнула: характер не сахар, вспыльчивая, а внешность... если похудеть, может, и сойдёт за красавицу. Статус? Младшая подчинённая Лу Чжэ — по сути, никакого статуса. Разница в возрасте — целых два поколения. Наверное, в глазах такого мужчины её поведение кажется сущим ребячеством.

Спустя долгое время она, опустив голову, тихо произнесла:

— Спасибо...

Лу Чжэ не видел её лица, поэтому просто встал, подошёл и обнял её за плечи, позволяя прижаться к себе.

— Спасибо тебе за то, что готовишь для меня, стираешь вещи, помогаешь разбирать дела, — голос Гу Саньюй дрогнул. — Спасибо, что сопровождал меня к маме, заступался, когда я ввязывалась в драки, не ругал, когда я получала травмы, обрабатывал раны и жалел меня. Спасибо, что подобрал такую никчёмную меня...

— Спасибо, что решил меня полюбить.

Гу Саньюй обхватила его за талию и разрыдалась.

То время было по-настоящему тяжёлым.

Она запрещала себе сдаваться, запрещала грустить, заставляя себя каждое утро идти на работу. Возвращаясь домой, иногда умирала от голода, но кусок в горло не лез. Забывала про бельё в стиральной машине — оно могло лежать там неделю, пока не начинало пахнуть.

Она твердила себе, что не имеет права плакать. Она сильная, независимая, ей никто не нужен, она справится сама — вот такая она, Гу Саньюй.

Но в глубине души она постоянно прокручивала сценарий: если Гао Чжань придёт, с каким выражением лица она его встретит?

Она представляла это тысячи раз.

Но Гао Чжань так и не пришёл.

Её сердце, измученное этими ожиданиями, постепенно остыло — всего за один месяц.

Ей было больно, обидно, хотелось плакать, но она не могла. Даже перед Хань Яньшэн, которую она так ненавидела, Гу Саньюй не показала ни капли слабости. Она надевала красивые платья, наносила безупречный макияж и появлялась перед ней с гордо поднятой головой. Она хотела показать и ей, и им всем: подумай, мужчина! Она, Гу Саньюй, может как привязаться, так и отпустить.

Но даже когда она видела, как издеваются над Хань Яньшэн — женщиной, которую она в мыслях проклинала тысячу раз, — она всё равно не выдержала и бросилась на помощь. Даже когда её жестоко избили, она не думала о том, чтобы сбежать. Вот такая она, мягкосердечная Гу Саньюй.

В тот месяц она часто думала: даже если она заблокировала Гао Чжаня во всех соцсетях, но если бы он действительно захотел найти её, объясниться, попросить прощения — разве она не пошла бы на уступки? В конце концов, это она первой влюбилась в него.

Как же она ошибалась.

Сцены, которые она рисовала в воображении, оказались лишь самообманом, несбыточной мечтой.

И как раз тогда, когда она была на грани краха, появился Лу Чжэ.

Он возник так внезапно, так напористо, так безапелляционно.

С того дня прошло всего несколько дней, и она уже не чувствовала той скованности в общении с ним, что была раньше.

Как и сейчас, когда она могла обнимать его за талию и рыдать в голос, чувствуя глубокую благодарность за всё, что он для неё сделал.

Лу Чжэ сейчас одолевали сложные чувства. Видя её слёзы, он испытывал одновременно печаль и тревогу, но не мог разделить её боль. Как и два года назад, когда он не мог лечь на операционный стол вместо неё, так и сейчас — он не мог взять на себя её страдания.

Он лишь мягко погладил её по плечу, присел на корточки, взял её лицо в ладони и тихо сказал:

— Зачем благодарить? Я ведь просто следую зову сердца, безответно любя тебя.

— Но... — всхлипнула Гу Саньюй, — я ведь тебя не люблю.

Взгляд Лу Чжэ на мгновение потускнел, но он всё равно поднял глаза, глядя прямо на неё:

— Ничего страшного. Я могу подождать.

— А если я никогда не смогу забыть Гао Чжэня? Если я так и не смогу полюбить другого? — спросила она сквозь слёзы.

— Тогда я буду ждать тебя вечно, — ответил Лу Чжэ.

Гу Саньюй бросилась к нему, обняла за плечи и тихо заплакала.

Лу Чжэ обнимал её, ничего не говоря.

Саньюй, кроме меня, ты не сможешь полюбить никого другого. Я ждал тебя шесть лет, наблюдая, как ты превращаешься из наивной девчонки в ту, кем стала сейчас. Я видел твои радости и печали. Раньше я думал, что смогу вечно смотреть на тебя издалека, пока ты не станешь по-настоящему счастлива. Но теперь, видя, как ты страдаешь, как я могу позволить тебе нести эту ношу в одиночку?

Лу Чжэ думал о том, что с таким трудом обрёл её, как же он может отдать её кому-то другому?

Пусть придётся подождать ещё несколько лет, но в этот раз он ни за что её не отпустит. Никогда.

Спустя некоторое время Гу Саньюй перестала плакать, хотя всё ещё изредка всхлипывала.

Лу Чжэ, вытирая ей слёзы, решил подшутить:

— Нос и глаза в кучу собрались, ну прямо некрасиво.

Гу Саньюй надула губки и обиженно пробормотала:

— Только что говорил, что любишь, а теперь уже страшной называешь. Ну и переменчивый же ты мужчина.

Лу Чжэ развёл руками:

— Уж больно некрасиво, не знаю, поздно ли теперь брать свои слова назад.

Гу Саньюй выхватила у него полотенце:

— Не поздно, конечно, не поздно! Мы ещё даже первый шаг не сделали, так что всё в силе. Сама вытрусь, не утруждай себя, господин главный врач.

Лу Чжэ, глядя на её сердитую мордашку, усмехнулся:

— Даже если не поздно, я уже не хочу отказываться. Моё сердце целиком принадлежит тебе, так что мне нет дела до того, красивая ты или нет.

Гу Саньюй была довольна, но всё же буркнула:

— Всё равно ты считаешь меня страшной.

— Клянусь, нет! Я просто шутил, — поспешно оправдывался Лу Чжэ, ласково успокаивая её. — Ты самая красивая, самая милая. Не зря же за столько лет никто, кроме тебя, мне в душу не запал.

Гу Саньюй закатила глаза:

— Ты ещё скажи, что выбираешь себе наложницу, чтобы в душу запала.

Лу Чжэ рассмеялся и взъерошил ей волосы.

Гу Саньюй стало неловко: ну что за ребёнок, в самом деле, прячется в объятиях и плачет. Она кое-как вытерла лицо и побежала в ванную умыться.

Посмотрев на себя в зеркало, она увидела растрёпанные волосы, опухшие глаза и круглые щёки с засохшими следами слёз. Она ткнула себя пальцем в щеку и нахмурилась: неужели лицо стало таким круглым? Потрогала живот — на талии складки, на бёдрах тоже немало лишнего.

Гу Саньюй, как ты дошла до такой жизни? Надо будет подумать, как похудеть, когда приедешь в город Наньлинь.

Она выглянула из ванной и посмотрела на Лу Чжэ, который убирал посуду.

Как же он вообще решился на неё посмотреть? У нашего господина главного врача вкус, мягко говоря, специфический.

Гу Саньюй немного посомневалась, умылась, привела волосы в порядок и подошла к Лу Чжэ сзади.

— Слушай, — она была немного подавлена, — я только что посмотрела в зеркало.

Лу Чжэ закончил уборку, вытер руки и жестом предложил ей продолжить.

— Я говорю, я посмотрела в зеркало, — голос Гу Саньюй звучал глухо. — И правда, я очень некрасивая. Ты был прав.

Лу Чжэ внимательно посмотрел на неё, словно всё понял, и повёл её на балкон, усадив в маленькое ротанговое кресло.

— Давай погреемся на солнышке после обеда, — предложил он.

— Я говорю, что я некрасивая, — Гу Саньюй пыталась встать, но он удержал её. — Ты разве не слышал?

— Слышал. И что с того? — парировал Лу Чжэ.

— Посмотри на меня, — Гу Саньюй указала на себя. — Ты приехал из большого города, видел столько красавиц. Почему тебе нравится такая, как я?

— Ты хотела спросить об этом уже давно, верно?

— Ну да, — Гу Саньюй энергично закивала, как клюющая зёрна птичка.

Лу Чжэ ущипнул её за щёку:

— Оставь свои маленькие сомнения и тревоги. У меня всегда был своеобразный вкус, и если я кого-то полюбил, то полюбил. К чему столько вопросов?

— Сказал — как отрезал, — Гу Саньюй отшлёпала его по руке, так как щёки уже болели.

— Саньюй, когда достигнешь моего возраста, всё поймёшь, — Лу Чжэ взял её за руку и стал нежно поглаживать. — Красота, внешние данные — для меня это не имеет значения. Поверь мне, я не такой поверхностный человек. Мне нравится ты сама, а твоя внешность... конечно, быть красавицей неплохо, но и сейчас ты выглядишь замечательно. Мне этого достаточно.

— Ты хочешь сказать, что даже если я буду совсем страшной, ты всё равно будешь меня любить? — прямо спросила она. — Даже когда я стану дряхлой старухой?

— Когда ты станешь дряхлой старухой, я, наверное, тоже буду не первой свежести.

Гу Саньюй задумалась: и то верно. У неё довольно тонкие черты лица, просто сейчас она немного поправилась. Неважно, правду говорит Лу Чжэ или нет, но его отношение было ей очень приятно.

Лу Чжэ, глядя на её задумчивое лицо, продолжал поглаживать её пухлую ладошку.

Может, у него и правда специфический вкус, но, несмотря на то что она изменилась, его любовь к ней не стала ни на йоту меньше.

Приятно понежившись на солнце, Гу Саньюй взглянула на часы — было чуть больше трёх.

Она вытянула руку из ладони Лу Чжэ и отправила сообщение Цинь Юэ, что собирается выходить. Та ответила мгновенно.

— Я договорилась встретиться с Цинь Юэ, — Гу Саньюй встала и начала одеваться.

— Я подвезу тебя, — Лу Чжэ последовал за ней. — Мне как раз по пути в больницу, нужно забрать документы.

Изначально Гу Саньюй хотела прогуляться пешком — идти было недалеко, минут двадцать неспешным шагом, но раз Лу Чжэ по пути, она решила не отказываться.

Выйдя из машины, Гу Саньюй подняла глаза на кафе на втором этаже. Цинь Юэ сидела у большого окна, выходящего на дорогу. Увидев подругу, она помахала ей рукой.

Лу Чжэ протянул ей папку с документами из машины:

— Заехать за тобой позже?

— Не нужно, мы немного погуляем.

Лу Чжэ кивнул:

— Если удержишься, позвони.

— Хорошо, поняла.

Гу Саньюй толкнула дверь кафе и села напротив Цинь Юэ.

Та указала на машину, стоящую на светофоре:

— Это кто?

— Друг, — добавила Гу Саньюй, — нам было по пути.

— Не заливай, — глаза Цинь Юэ хитро блеснули. — Кого из твоих друзей я не знаю? Забыла, что мы с тобой с пелёнок вместе?

— В маленьком городке только это и плохо, — разочарованно протянула Гу Саньюй. — Любую ложь сразу раскусят.

— Ещё бы! Выкладывай, кто этот мужчина?

— Твоё любопытство скоро лопнет, — Гу Саньюй взяла вилку и откусила кусочек торта с тарелки подруги. — Его зовут Лу Чжэ, заместитель главного врача.

Цинь Юэ переварила информацию:

— Заместитель главврача? Из твоей больницы?

— Угу.

— Сколько ему лет? — не унималась Цинь Юэ. — Женат?

— За тридцать, наверное, — Гу Саньюй задумалась. — Вроде не женат.

— Вроде? — Цинь Юэ посмотрела на неё с досадой. — Ты даже не удосужилась разузнать?

Гу Саньюй лениво ответила:

— Зачем так дотошно узнавать?

На самом деле она никогда не интересовалась Лу Чжэ специально, но разговоры о нём слышала постоянно.

— Конечно, нужно разузнать! — воскликнула Цинь Юэ. — Ваш главврач выглядит неплохо, возраст подходящий. Если он действительно не женат, это отличный вариант для тебя.

— Не лезь не в своё дело, — Гу Саньюй закатила глаза.

— Как говорится, император не спешит, а евнух с ума сходит, — не унималась подруга. — Когда ты вошла, я заметила, что он глаз с тебя не сводил.

— Ты даже заметила, куда он смотрел? — засмеялась Гу Саньюй. — С такими способностями тебе в уголовный розыск надо, пропадаешь зря.

В этот момент официант принёс кофе и небольшую тарелку с матча-тортом — видимо, Цинь Юэ заказала его заранее.

Гу Саньюй сделала глоток кофе и протянула подруге папку:

— Давай о деле. Здесь материалы, которые могут понадобиться адвокату, и наше с Гао Чжанем свидетельство о браке. Я дам адвокату твой номер, пусть свяжется с тобой.

— Хорошо, — Цинь Юэ взяла папку и убрала в свою большую сумку.

— И ещё это... — Гу Саньюй достала из сумочки маленькую коробочку. — Это подарок Гао Чжана. Пожалуйста, верни ему.

— Это... — Цинь Юэ открыла коробочку. — Разве ты не носила это постоянно?

— Да. Но теперь, когда я на него смотрю, мне становится неприятно. Лучше снять и вернуть.

— Опять мыльная опера, — вздохнула Цинь Юэ. — Постоянно вижу такое в сериалах.

— Теперь я понимаю чувства героинь тех историй, — Гу Саньюй взяла кольцо. Крошечный бриллиант в полкарата сверкал на солнце.

— Раньше, когда смотрела на расставания героев, думала, зачем они возвращают вещи или выбрасывают их, — она медленно любовалась бликами на камне. — Казалось, это так наигранно... А теперь сама поступаю точь-в-точь как в кино.

Она погладила маленький бриллиант. Он был таким крошечным, но так ярко сиял, и она когда-то так сильно его любила. Но носить его больше не могла.

— Верни ему за меня, — Гу Саньюй ещё раз посмотрела на кольцо и убрала его в коробочку. — И ничего не говори.

— Такая драма, — Цинь Юэ спрятала коробочку. — Раз так нравится, оставила бы себе на память.

— Как бы сильно ни нравилось, оставить я его не могу, — она вспомнила, как Лу Чжэ сказал, что кольцо ей идёт, и на мгновение потеряла связь с реальностью. — С этим кольцом связано слишком много воспоминаний. Если оно будет рядом, я буду наткаться на него взглядом, а это заставит вспоминать о прошлом — хорошем или плохом. Раз уж мы зашли так далеко, пути назад нет, а ворошить прошлое — только зря травить душу.

Пусть всё, что было, постепенно станет просто воспоминанием. Пусть прошлое останется в прошлом.

— Тебе виднее, — вздохнула Цинь Юэ. — Ещё что-то нужно передать?

— Больше ничего. Но есть одна вещь, на которую тебе стоит обратить внимание, — серьёзно сказала Гу Саньюй.

— Говори.

— Я уезжаю на два года, Му Шань приезжает раз в месяц, мы втроем почти не видимся, — Гу Саньюй сделала печальное лицо. — Ты одна, как брошенный ребёнок: снаружи холодная и неприступная, а внутри — вечная сплетница. С таким контрастом я очень переживаю за твою

личную жизнь. Что ты будешь делать, если так и не выйдешь замуж?

Цинь Юэ замерла. Она думала, что подруга скажет что-то важное, а та лишь подшутила над ней, назвав сплетницей и одинокой.

Она тут же выудила папку из сумки и швырнула в неё:

— Ах ты, Саньйой! Сама отдашь адвокату! Ни одного поручения не выполню! Сама ты брошенный ребёнок!

Гу Саньйой поймала папку:

— Ой, осторожнее, все бумаги разлетятся!

— И пусть разлетятся! — Цинь Юэ пригрозила бросить и коробочку с кольцом.

— Ладно, ладно, я не права! — поспешно взмолилась Гу Саньйой. — Прости, пожалуйста!

Цинь Юэ лишь делала вид — если бы она действительно бросила кольцо и оно потерялось, Саньйой бы с ума сошла.

— Хм, раз поняла — с тебя угощение, — Цинь Юэ забрала папку и убрала её вместе с кольцом в сумку. — Чтобы неповадно было обзывать меня.

Гу Саньйой откусила кусочек торта:

— Конечно, я плачу, не позволю же тебе тратиться.

Когда Гу Саньйой расплатилась, Цинь Юэ взглянула на часы:

— Ещё рано. Завтра ты уезжаешь, давай погуляем?

Гу Саньйой согласилась:

— Как раз объелась тортом, прогулка не помешает.

— Объелась? — хихикнула Цинь Юэ. — А когда ты не объедаешься?

Она взяла Гу Саньйой под руку и слегка подтолкнула её, как раз в районе левого плеча. Гу Саньйой поморщилась и дёрнулась.

— Что случилось? — удивилась Цинь Юэ.

Гу Саньйой потёрла плечо:

— Ничего, просто шею отлежала.

— Даже спать нормально не умеешь, — Цинь Юэ переложила руку на другое плечо. — Ну ты даёшь.

Гу Саньйой потянула её за собой:

— Пошли уже, болтушка.

В торговом центре Цинь Юэ было не остановить. У неё была обеспеченная семья, она сама зарабатывала и не скупилась на покупки.

В магазинах, куда они зашли, продавцы их уже знали. Цинь Юэ выбрала несколько вещей и ушла в примерочную, а Гу Саньюй ничего покупать не собиралась, лишь лениво разглядывала витрины.

Телефон пискнул — пришло сообщение от Лу Чжэ, он спрашивал, где она. Она ответила, что гуляет с Цинь Юэ на втором этаже торгового центра.

Только она убрала телефон, как увидела входящую Хань Яньшэн.

Встреча не стала сюрпризом — в маленьком городке всего пара торговых мест. Именно поэтому Гу Саньюй хотела уехать: постоянные встречи с неприятными людьми утомляли.

Она мельком взглянула на Хань Яньшэн, та тоже её заметила и, увидев недовольное лицо Гу Саньюй, замялась.

Гу Саньюй отвернулась и направилась к примерочным.

Цинь Юэ, уже переодевшись, стояла перед зеркалом, спрашивая совета. Гу Саньюй ответила, что вещь ей идёт.

Краем глаза она посмотрела на вход, Хань Яньшэн там уже не было. Что ж, по крайней мере, у неё хватило ума не лезть на рожон.

<http://bllate.org/book/22294/2334578>